

дым днем становились более и более дерзкими. Мое терпение приходило к концу, а между тем расстояние до Лаврана, казавшегося нам обетованною землею, сокращалось необыкновенно медленно. Лучшим показателем нашего постепенного движения к югу был вышеупомянутый отдаленный хребет, Сэрчим — и Лапмын-нэга, названный тангутами, на этот раз, иначе, а именно Цза-сура. С каждого следующего перевала, могучая цепь обрисовывалась все с большей отчетливостью. Наконец, поднявшись к вершине горного прохода Штыг-чори, насчитывающего 13.730 футов над океаном, члены экспедиции увидели, что их отделяет от альпийского хребта лишь неширокая (одна-две версты), долина. Гребень Цза-сура обнаруживал оголенные, резкие в своих очертаниях, скалы и утесы, кое-где обильно засыпанные снегом; безжизненный однообразный ландшафт верхнего пояса несколько ниже сменялся альпийскими лугами, по которым сбегали быстрые, шумные речки, впадая в более крупную артерию — реку Кха-чю. Долина, с кочковатым дном и пасущимися на ней антилопами — ада (*Procapra picticauda*), очень напоминала нагорные равнины Тибета, где только вместо домашних яков бродят огромные дикие их собратия (*Bos grunniens*)¹⁾.

Лишь перевалив мягкое луговое плато Джандэль (собственно платообразный перевал) и вступив на вершину перевала Хамыр, нам открылись на далеком востоке — северо-востоке две цепи гор, указывавшие истинное Лабранское направление.

Сумерки застали экспедицию в холодном, неудобном урочище Ары-тава, в двух верстах от Хамыра, по соседству с тангутским стойбищем. Присутствие человека, как везде в Центральной Азии, привлекало многочисленных воронов-санитаров, круживших над темными банагами. К вечеру стал падать снег, достигший вскоре трех дюймов глубины и сильно изменивший пейзаж. Над биваком, с оживленным криком пролетела стайка чечеток; изредка слышался приятный голос *Melanocorypha maxima*. Но нам не суждено было долго наслаждаться тихим уединением. Каким-то чутьем узнавшие о прибытии русских, туземцы тотчас поспешили к нашим палаткам со своими вечными расспросами и бесцеремонным любо-

¹⁾ В южных горах, говорят, летом не редки тибетские медведи.